

МЕЛИНА БОЯРОВА

ПОПАДАНКА ДЛЯ
ТЕМНОГО
ИМПЕРАТОРА

Боярова Мелина

Попаданка для темного императора

<https://litres.ru/74214692>

Аннотация

Жених бросил меня прямо в загсе, а я, не выдержав нахлынувшего горя, захотела умереть. Кто же знал, что желание так быстро исполнится? Охнуть не успела, как меня затянуло в другой мир, где мне предложили новое тело в обмен на служение Светлой богине. Если б я только знала, на что согласилась! Мало мне очутиться в империи, где враждебная темная магия пропитала каждую пядь земли. Так еще сам темный император умом повредился, раз заявляет на меня какие-то права! Но это мы еще посмотрим, кто кого. И вылечим, если потребуется, во имя добра и света! *** - однотомник - история самостоятельная, читается отдельно

- книга в бумаге доступна на маркетплейсах и в Руграм-Шоп *** История развивается в мире Ролат, спустя 3 года после событий романа "Темный лорд для попаданки" -

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	25
Глава 3	34
Глава 4	47
Глава 5	56
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Пролог

Эта история развивается в мире Ролат, спустя 3 года после событий романа "Темный лорд для попаданки" - <https://litnet.com/shrt/7lUs>

...любовь – это божественный дар, которого достойны лишь избранные.

– Леон, если и на этот раз не получится, развоплощу! – пригрозил темный император неживому подельнику, которого после смерти ничего уже не могло испугать.

– Милорд, побойтесь Темного! – Мертвец возмущенно вытаращился на хозяина, поправляя громоздкую ношу на плече. – Разве же я виноват? Я всего лишь некромансер, чья работа при жизни состояла в излечении болезней. Это вы у нас сильнейший некромант в империи.

– Ты еще упрекни меня в том, что я своего дела не знаю! – рыкнул мужчина, темные глаза которого полыхнули гневом.

Бывший декан факультета некромансеров невольно съёжился, чувствуя, как натянулись и задрожали хлипкие нити псевдожизни, которые некромант крепко держал в руках. Хоть и мертвому, а все же хотелось еще побыть ему на этом свете. Надо обладать отчаянной смелостью, чтобы нарочно злить самого императора Рован-Тай. Леонард Да-Рвил и при жизни не был храбрецом, хотя тщательно скрывал это от

посторонних. Однако же, хвала Темному, лорд не растерял здравости ума и способности мыслить. В этом немалая заслуга Дрегана Кель-Раррша, крадущегося за ним по пятам ночными улочками столицы. Случись это три года назад, и лорд рассмеялся бы в лицо тому глупцу, который заподозрил бы его в воровстве убиенных девиц. А теперь ничего не поделаешь, приходится подчиняться. Император втемяшил себе в голову заполучить иномирянку. А откуда им взяться в Ролате? Есть тут одна, правда, но она уже замужем за герцогом Рендалом Кор-Лингом.

Завидует темный чужому счастью, ох, как завидует, и пойти против древних законов не может. Брак герцога Кор-Линга и леди Кейтлин благословил Темный бог, навсегда соединив их в жизни и смерти. Сам бы Леонард на такой союз не решился. Слишком хорошо запомнил метания Рендала, который сначала не оценил подарка судьбы и упустил женушку, а после как с цепи сорвался и на стенку лез, не способный завести отношения с другими женщинами. Мертвому мирские соблазны ни к чему, так что не одобрял лорд Да-Рвил нелепых попыток вырвать душу из чужого мира и вселить в подходящее тело. Оно ведь тоже, какое попало не возмешь. Если вдруг такое чудо случится, и душа приживется в новой оболочке, то надо еще посмотреть, каким человеком впоследствии окажется. А то еще призовут божью кару на свои головы.

– Милорд, а почему мы, как в прошлый раз, не переме-

стимся порталом? К чему этот риск попасться собственной страже, патрулирующей улицы города? – сменил тему некромансер.

– Мадж почувствует, если использую магию, и обо всем догадается. Она и так уже что-то подозревает, – пробурчал император. – Учитывая, что с леди Кейтлин они лучшие друзья и, чуть что, дочь сразу бежит к ней за советом, то тут же сдаст меня по наивности. Маджери еще такой ребенок!

– Подумаешь, леди Кейтлин! Будто она в Рован-Тай главная! – фыркнул мертвец. – Вы император или кто? Что вам за дело до какой-то герцогини?

– Какой-то? – изумился Дреган Кель-Раррш. – Ты это при ней не вздумай ляпнуть. От тебя мокрого места не останется, и будешь скитаться по миру бестелесным духом. Благодаря леди Кор-Линг вскрылся серьезный заговор три года назад. Опять же, ее заслуга, что между Рован-Тай и Латраном сейчас мир. А еще у нее есть муж – сильнейший боевой некромаг, который до беспамятства в нее влюблен. Мой друг и союзник, между прочим, и опора трона.

– Герцог Кор-Линг присягал на верность империи и императору, – упрямо пробурчал Леонард. – Пришли? – уточнил, остановившись у часовни Пресветлой девы, которую не так давно возвели для латранских подданных, проживающих на территории Рован-Тай.

– Да! – Император обогнул слугу и приблизился к воротам. Воровато оглядевшись, провел ладонью над замком,

разрушая запорную печать. – Входи быстрее! – шикнул на бывшего некромансера и, дождавшись, пока тот протиснется в узкий проем, шагнул следом, плотно закрывая дверь за собой. – Рагдаш! – сорвалось с губ мужчины, когда он напоролся на застывшего в двух шагах лорда. – Чего встал? Не знаешь, куда идти?

– Что-то мне здесь не нравится! – поежился Да-Рвил. – Такое чувство, что черви забрались под кожу и жрут заживо. Мерзкий свет пропитал тут каждую пядь. Латранские жрицы по головке не погладят, когда обнаружат, что тут проводился темный ритуал.

– Как был трусом, так им и остался! – бросил с брезгливостью император. – Следы мы уничтожим, а остальное спишем на бродяг, забравшихся в часовню в поисках наживы. Иди и начинай чертить пентаграмму, а я запру двери покрепче и заблокирую их изнутри.

Ослушаться приказа подчиненная нежить не посмела, поэтому молча потопала к зданию, вздымающемуся к небу белоснежными башенками. В свете луны они виделись мертвенно-голубыми, под стать тому действию, которое Дреган Кель-Раррш задумал повернуть. Добиться успеха для некроманта – дело чести, способ покорить очередную вершину темного искусства. Или даже уподобиться богам, которые перемещают души, играючи.

Последний аргумент привлекал особенно – себе император не лгал. И не обольщался на тот счет, что призванная

душа непременно окажется его второй половинкой. Но для герцога Кор-Линга, прикрывающего неудачные попытки по оживлению девушек, такого объяснения хватало, чтобы держал рот на замке. Если проболтается, то сам же и примет первый удар от несветлой супруги. Опять же, ничего смертельного герцогиня Кор-Линг не сделает. Правильно Леонард заметил, в Рован-Тай император наделен безграничной властью и недовольство чужой жены как-нибудь переживет. Другое дело, что Кейтлин – мастер создавать проблемы на ровном месте и портить жизнь окружающим. А собственный комфорт и спокойствие милорд Кель-Раррш ценил больше всего на свете.

К тому моменту, когда некромант забаррикадировал вход в часовню изнутри, Леонард расчистил место у жертвенного алтаря, куда прихожане приносили подношения, и начертил основу круга призыва души. Детали Дреган дополнил самостоятельно, не доверяя в этом вопросе нежити, после чего уложил тело недавно умершей девицы в центр и взмахом руки зажег фитили на восковых свечах. Покосившись на лик светлой богини, император призвал в помощники темную силу и приступил к ритуалу.

Одна за другой, мертвенно-синим светом загорелись линии пентаграммы. Некромант склонился над девушкой, рисуя на ее лбу знаки призыва. В состав краски входила с трудом раздобытая кровь леди Кейтлин, а сама заготовка внешне была похожа на герцогиню. Верные ищейки, проникнув

на территорию Латрана, подыскивали десяток девушек с нужными параметрами и тайно привезли их в темную империю. Император был готов лишить жизни несчастных, чтобы освободить место для призванной из другого мира.

Темный мастер его уровня без труда выдернет душу из тела и поместит обратно уже чужую. Однако подобные манипуляции отпечатываются на ауре, и в дальнейшем могут стать источником неприятностей, а их император терпеть не мог. Как это качество уживалось с врожденной тягой к авантюрам, Дреган сам не понимал. Когда в голову приходила сумасбродная идея, подобная этой, он шел напролом, не взвешивая на последствия.

Удачно сложилось, что накануне пленницы задумали сбежать. Во время побега одна девица неудачно упала и ударилась головой. Собственно, этого хватило, чтобы умереть и попасть к Кель-Рарршу на прозекторский стол. Повреждения Дреган устранил, и даже чуть подправил физические параметры, ориентируясь на собственный вкус. Поэтому сейчас не без гордости любовался хорошеньким личиком светлой, ее аккуратным носиком и манящими губками. В мерцающем свете луны, подглядывающей в окна, кожа девушки отливала голубоватым оттенком, а мягкие черты смотрелись резче, привлекательнее.

– Ну, что же, начнем? – сам себя приободрил император. Одобрения нежити ему не требовалось. Как, собственно, и ничье другое. Для Дрегана существовало только одно вер-

ное мнение – его собственное. А все уступки подданным – компромисс, основанный на личных интересах и стремлению к спокойной жизни, к которой темный привык за последние годы.

Выудив из-за пазухи старинный фолиант, мужчина осмотрелся, выискивая, куда бы его положить. И не нашел ничего более подходящего, как аналой светлых.

– Exorcizamus te, omnis immundus... – приступил к ритуалу некромант.

Текст заклинания был похож на тот, с помощью которого раньше изгоняли злых духов. В древнем трактате, найденном в семейной библиотеке, говорилось о мастерах смерти, способных выдернуть душу, невзирая на расстояние. Главное – иметь частичку плоти жертвы и подходящий сосуд под рукой. Взяв за основу теорию, Дреган самостоятельно разработал заклинание переноса. Осталось проверить, сработает ли оно на практике.

По мере того, как император читал заклинание, вокруг него скапливались тьма и постепенно напитывала собой окружающее пространство. Храмовые реликвии сопротивлялись вторжению инородной силы и светились. Воздух в местах соприкосновения противоположных стихий дрожал от напряжения.

Дреган дочитал заклинание поиска, одновременно завершая сложное магическое заклинание. С последним словом темного мага плетение вспыхнуло мертвенно-синим цветом,

сноп силы ярким лучом вырвался на свободу, устремляясь в потолок, пробивая купол центральной башни и растворяясь в черном небе. Другая часть луча ударила в мертвое тело, наполняя его псевдожизнью. Император увидел, как заструилась по венам застывшая кровь, омывая свежими потоками каждую клеточку. Затем вернулась чувствительность нервным окончаниям, а мышцы принялись интенсивно сокращаться, отчего девушка забилась в припадке. После она судорожно вздохнула, и легкие наполнились воздухом. Магия восстанавливала разрушенные межклеточные связи, убирала внутренние повреждения, заменяла отмершие ткани на новые. Такое возможно, когда с момента смерти прошла всего пара часов. В этот период последствия еще обратимы. Осталось только вдохнуть в это тело душу, и оно снова будет жить. И император ждал, когда же вернется луч силы, посланный с одной целью: отыскать подходящую искру и привести ее в этот мир.

– Именем Пресветлой девы, откройте! – входные двери содрогнулись от удара, и Дреган недовольно рыкнул.

– Только не сейчас! Леонард, задержи их!

Нежить поспешила выполнить приказ, содрогаясь от переизбытка разлитой в воздухе темной силы. Леонард подбежал к створкам, запертым на крепкий засов, и подпер дверь собственным телом. Напор с той стороны усилился. Да-Рвил зашипел, ощутив, как проникающие сквозь дерево светлые заклинания разрушают мертвую плоть.

– Хозяин, я долго не выстою! – предупредил императора.
– Вам нужно уходить.

– Еще пару минут! – отмахнулся Дреган. – Мне нужен результат. Сегодня все сработает, как надо!

К сожалению, жрицы Пресветлой девы не разделяли желаний некроманта. Они чувствовали враждебную стихию, разбушевавшуюся в светлом храме, и рвались внутрь, чтобы испепелить тьму и очистить часовню от скверны. Светлые лучи уже в нескольких местах насквозь прошли тело Леонарда, который беззвучно шевелил губами, умоляя хозяина о спасении. Но темному уже было не до слуги. Он почувствовал отклик! Заклинанию удалось захватить душу, и сейчас она стремительно неслась к месту нового обитания.

– А ну, разойдись! – слышалось снаружи.

У Дрегана неприятно засосало под ложечкой. Он узнал голос леди Кейтлин, которая неожиданно быстро примчалась на окраину города. Куда только муж смотрит, отпуская молодую жену? Одну! Ночью!

– Дорогая, давай лучше я! – раздался мужской голос.

А нет, не одну! Теперь еще и герцог Кор-Линг пожаловал, – темный поморщился. – Но не бросать же дело стольких месяцев в шаге от победы?

Император был уверен, что у него получилось, и он притянул душу из мира под названием Земля. Душа стремительно преодолевала гигантские пространства Вселенной, а Дреган чувствовал, как наливается силой нить образовавшейся свя-

зи. Впереди финальный этап: закрепить душу в новом теле, чтобы она прижилась и осталась в Ролате навсегда. Некромант за секунды воссоздал необходимое плетение, по сложности превосходящее уровень архимага.

Дверь затрещала под натиском лучшего в империи некромага и осыпалась трухой вместе с телом несчастного лорда Да-Рвила.

– Прощай, Леонард! Твоя помощь была неоценима, – мысленно хмыкнул император и обрушил закрепляющее плетение на тело девушки.

Несчастную от избытка магии подняло в воздух и выгнуло так, что она едва пополам не сложилась. Дреган Кель-Раррш увидел, как с неба по светящейся тропинке, проложенной магическим лучом, упала золотистая искра и впиталась в область солнечного сплетения.

– Дело сделано! – Темный расплылся в хищной улыбке и распахнул портал, не желая сталкиваться с семейством Кор-Лингов. На этот случай император продумал план отступления, который он собирался немедленно задействовать. – До скорой встречи, моя иномирная звездочка!

Дреган Кель-Раррш поцеловал избранницу в губы и скрылся в портале в полной уверенности, что у него все получилось. И ничего страшного в том, что первой девушку обнаружит леди Кейтлин. Она, конечно, обо всем догадается, но вряд ли станет раздувать публичный скандал. Главное, что ритуал удался, а уж недовольство герцогини Кор-Линг

он как-нибудь переживет. Темный уже смирился с тем количеством упреков, что придется выслушать. Но это мелочи по сравнению с тем, что он только что сделал.

Об одном не догадывался темный император, что не стоило злить Пресветлую деву и совершать святотатство в светлом храме. Неважно, что часовня построена на его землях. Именно этот клочок земли принадлежал богине, где она имела неограниченную власть. Император даже не почувствовал, как мягко оборвались нити подчинения, лишаящие его власти над иномирной душой. Как не почувствовал и того, что привязка перекинулась на храмового кота, попавшего под губительное воздействие темной магии. Светлая богиня любила жизнь и не могла допустить, чтобы в храме погибло невинное существо. Поэтому она без раздумий поместила освобожденного от телесной оболочки лорда Да-Рвила в тело пушистого зверька с задиристым и мстительным характером. А новообетенную человеческую душу богиня взяла под личное покровительство, о чем теперь ясно свидетельствовала печать жрицы света, проявившаяся у девушки на лопатке.

Глава 1

Свадьба! Это должен был быть лучший день в моей жизни. Однако он стал началом невероятной череды случайностей, которые и привели в итоге к трагическому концу. А началось все с того, что незадолго до счастливого события угодил в больницу с острым приступом аппендицита мой мастер по прическе и макияжу. Пришлось экстренно обзванивать ближайшие салоны и слезно умолять сделать хоть что-нибудь достойное. Поскольку неприятность случилась в четверг вечером, накануне Дня влюбленных, то найти свободного специалиста оказалось проблемой. Но я ее решила: двойной ценой за услугу, ранним подъемом и поездкой на другой конец города.

Проснувшись я затемно и отправилась по нужному адресу, где мне два часа навели красоту. Не учла лишь того, что обратно из спального района быстро не уехать. В маршрутки, куда столпившиеся на остановках люди набивались битком, лезть не хотелось, иначе усилия по наведению красоты пойдут насмарку. Таксисты, как назло, отказывались брать заказы, а выбраться мне было крайне необходимо. Причем, срочно, до регистрации оставалось полтора часа. Отчаявшись вызвать машину, я решила ловить попутку.

Должно же мне хоть в чем-то повезти!

В глазах уже слезы наворачивались, телефон разрывался

от звонков родителей и подружек, когда у обочины, где я голосовала, притормозила серебристая иномарка.

– Я в центр, – сообщила бойкого вида блондинка, сидящая за рулем. – За сотку могу до площади докинуть.

– Спасибо! – выдохнула с благодарностью, запрыгивая на переднее сиденье. Сзади тут же набились другие страдалцы, отчаявшиеся добраться на работу вовремя.

– Куда такая нарядная собралась? – спросила девушка, когда мы остались в салоне вдвоем, а попутчики вышли у вокзала.

– Свадьба у меня, – сообщила, чуть не плача. – До регистрации сорок минут, а мне еще домой заскочить нужно и переодеться.

– Что же ты сразу не сказала? – изумилась автоледи. – Сейчас домчу с ветерком, не переживай. Пристегнись только, чтобы синяков случайно не наставила.

Я молча щелкнула замком ремня, а моя новая знакомая вдавила педаль газа до упора. Вцепившись руками в сумочку, я лишь молча охала и зажмуривалась на опасных виражах, которые закладывала блондинка. Когда мы остановились у подъезда родного дома, я не поверила сначала, что, наконец-то, добралась.

– Тебе в какой загс потом? – спросила моя спасительница, не заглушая мотора.

– В центральный, тут недалеко. – Я опасливо покосилась на часы на приборной доске автомобиля, которые неумоли-

мо показывали, что в запасе осталось пятнадцать минут.

– Быстро за платьем! Пышное? Нет? В машине переоденешься. Я буду не я, если не доставим тебя вовремя! – девушка задорно подмигнула, а я исполнилась невыразимой благодарности к незнакомому человеку, проникшемуся моей проблемой.

– Спасибо! Я никогда этого не забуду! – просияла радостной улыбкой и спешно выскочила из салона.

Дома уже вовсю пахло корвалолом – мама переживала, а от отца тянуло слабым ароматом спиртного. Моего появления, похоже, никто не ждал. Телефон не выдержал и разрядился еще полчаса назад, а отвлекать человека, лихо проскочившего городские пробки и нарушившего при этом десяток дорожных правил, я не осмелилась.

– Быстро собираемся и едем! Встретимся в загсе. Ирусик, ты со мной! – ткнула пальцем в лучшую подругу и ураганом пронеслась по комнате, хватая в охапку чехол с платьем, туфли и фату.

Через минуту мы с Иркой забрались на заднее сиденье иномарки, а я спешно принялась стаскивать одежду. Вы когда-нибудь переодевались на ходу в узком пространстве автомобильного салона, когда бросает из стороны в сторону на резких поворотах? Даже не пробуйте! Это адское занятие и никому не нужное, как оказалось.

Блондинка лихо подкатила к центральному входу загса и остановилась, взвизгнув тормозными колодками. Стрелки

часов на приборной доске застыли ровно на десяти. Успела! Выскочив из машины и сдув со лба локон растрепавшейся прически, я ринулась внутрь. В тонких туфельках и легком платье, совершенно не обращая внимания на прикатанную льдом дорогу и мороз в минус десять градусов.

Однако в холле, где обычно дожидаются назначенного часа новобрачные и их родственники, я не увидела ни одного знакомого лица.

– Одолжите телефон, пожалуйста, – обратилась с просьбой к незнакомому мужчине в темном костюме.

Дрожащими от волнения пальцами я набрала нужный номер и замерла, слушая гудки.

– Алло, кто это? – услышала я в трубке родной голос и с облегчением выдохнула.

– Дим, это я. Ты где? У меня телефон сел по дороге, но я успела. Не вижу тебя в зале...

– Вика? – узнал меня жених и замолчал.

– Да, это я! Я пришла! Успела! – просияла радостной улыбкой. – Не представляешь, сколько всего произошло. Я так спешила. А ты где?

– А я дома, Вика! – неожиданно зло ответил Дима. – И ты – тоже, езжай домой. Свадьбы не будет.

– Как? – Улыбка медленно сползла с лица. – Как не будет? Почему?

– Потому! – огрызнулся парень, которого я так мечтала назвать сегодня мужем. – Я передумал жениться! Свадьбы

не будет. Я много думал вчера и понял, что не хочу провести рядом с тобой остаток жизни. Ты не нужна мне. Я тебя не люблю. Прощай, Виктория! И не звони мне больше.

В телефоне раздались короткие гудки, и я машинально вернула его владельцу, ставшего невольным свидетелем разговора. После всего, что со мной приключилось за утро, разрыв отношений стал настоящим ударом.

Я пыталась осознать, что сделала не так, в чем виновата, и не находила подходящего ответа. Еще и насмешливые взгляды разнаряженных гостей с других свадеб раздражали до невозможности. Мне захотелось убежать, скрыться ото всех, от себя, в первую очередь, и тихо умереть от горя, разрывающего изнутри. Я бросилась наружу, прочь из этого места, которое навсегда теперь связано с самым большим несчастьем в жизни. Как назло, к загсу подъехали родители, друзья и родственники, которые еще не подозревали, что все отменилось.

– Вик, что с тобой? – оторопела подруга, которая вместе с блондинкой спешила на торжество.

Конечно же, я пригласила новую знакомую на праздник, предвкушая, как за свадебным столом расскажу об утренних приключениях.

– Свадьбы не будет! Дима сказал, что я ему не нужна и он больше меня не любит. Он меня бросил! И мне так тошно, что жить не хочется.

Выпалив это, я бросилась прочь. Однако на шпильках по

льду далеко не убежишь. Охнуть не успела, как ноги взметнулись выше головы, а затылок прошила нестерпимая боль. Свет в глазах мгновенно потух.

Показалось, будто я куда-то лечу, да так стремительно, что дух захватывает от невообразимой скорости.

О, Господи! Я что же, умерла? Эй, подождите! Я же не хочу на самом деле. Я еще слишком молода! У меня жизнь впереди! С разбитым сердцем люди тоже живут. Я же не имела в виду, что действительно хочу умереть, когда говорила об этом! А-а-а! Спасите кто-нибудь! Помогите! Верните меня обратно!

Однако никто не услышал моих отчаянных криков. Меня все также засасывало в темноту, разбавленную мельтешением ярких точек. Я бы зажмурилась, чтобы их не видеть, но проблема в том, что физическое тело, к которому я так призывала за девятнадцать лет, осталось лежать на дороге возле загса. Я не видела этого глазами, но отчего-то знала, что из раны на голове натекала лужа крови, и что смерть наступила мгновенно, никто не успел ничего понять или предотвратить. Было безумно жалко маму и отца, который тоже за меня переживал, хотя умело этого не показывал. Хорошо, что у них осталась Маринка – моя старшая сестра, успевшая подарить им внуков.

Вот, что за напасть свалилась на нашу семью? Прошлым летом погибла троюродная сестра, отравившаяся метиловым спиртом. Отмечала с сокурсниками успешную сдачу сессии,

и кто-то по ошибке налил в бутылку метанола. Сутки врачи боролись за ее жизнь, но так и не спасли. Бедная тетя Галя высохла и постарела от горя. Она нашла утешение в храме, куда прежде редко заглядывала. Мама часто ее поддерживала, сочувствуя нашей общей беде. Теперь вот самой придется искать утешения. У нее хотя бы есть папа, вдвоем им будет легче пережить потерю.

Мое падение, наконец, замедлилось. Я осознала себя в столбе света, на другом конце которого виднелся белокаменный храм. В голове внезапно возникла странная мысль, вопрошающая, согласилась бы я прожить новую жизнь в другом мире и другом теле?

Я попыталась оглядеться, чтобы понять, откуда и что взялось. Не особенно получилось, конечно, но я ни секунды не сомневалась, что снова хочу жить. У меня же столько планов на будущее, столько желаний, которые я не успела реализовать. Вопрос только в том, что за тело предлагается на обмен. Совсем не прельщало из симпатичного родного вместилища попасть в разбитую болезнями старуху, доживающую свой век. Да и с каким-нибудь увечьем мучиться – тоже не вариант. Готова заплатить любую цену, чтобы получить молодое и здоровое тело. О том, что взамен предложить мне на самом деле нечего, как-то не задумалась.

В голове раздался посторонний серебристый смех, окончательно убедивший, что я имею дело с какой-то божественной сущностью. Причем, женского пола, так как голос, напо-

минающий трель колокольчиков, попенял, что я не вправе ставить условия. И раз уж сама предложила душу, то так и быть, она принимает плату.

– Упс! – В голову полезли разные нехорошие предположения. – Мне что, придется приносить в жертву девственниц и пить кровь праведников по четвергам?

Звонкий перезвон колокольчиков подсказал, что богиню повеселили мои слова.

– Нет, ничего подобного делать не придется, – заверила она. – Ты станешь жрицей, будешь нести свет и заботиться о сохранении жизни в любом ее проявлении. Взамен я наделю тебя искрой светлой магии, которую ты будешь использовать во благо другим людям.

– Погодите! Я не возражаю стать жрицей. Кстати, а как ваше имя? Должна же я знать, кому служу!

– В этом мире меня зовут Пресветлой девой, – ответило божество.

– Отлично! Пресветлая дева, – повторила следом, намереваясь выяснить ряд возникших вопросов. – Что подразумевается под сохранением жизни? А если я мясо люблю? И салатики! Мне теперь только солнечным светом питаться? Я же не святая какая-нибудь! Ведь к живому относится все, что есть в мире, по крайней мере в том, откуда я пришла. Мне теперь комара не прихлопнуть? Или паразита вредного не истребить? Шагу ведь не ступишь, чтобы букашку под ногами не раздавить.

– Конечно же, нет! Зачем же доводить до крайностей? – изумилась богиня. – Жизнь и смерть взаимосвязаны между собой, как и постоянное развитие, обновление и прогресс, основанный на выживании сильнейших представителей. Я выступаю против убийства ради развлечения и бездумного истребления себе подобных. Но не намерена вмешиваться в естественные процессы развития пищевой цепочки. Это естественно, когда сильный пожирает слабого, однако человек должен использовать преподнесенные ему дары природы во благо.

– Угу, а как человек трактует понятие блага, уже частности, – хмыкнула недоверчиво. – Интересно, а где живут жрицы Пресветлой девы и чем занимаются в перерывах между несением службы?

– Тебе пора! – поторопило высшее существо. – Мои жрицы свободны в выборе жизненного пути. Главное, не забывать об истинном предназначении и совершать добрые дела именем света.

– Так, с этого и нужно было начинать! Как с тобой связаться, если вдруг потребуется совет или помощь?

– А подумать? – Похоже, ангельскому терпению божества пришел конец. – Где еще прихожане общаются с богом, как не в храмах? Тебе же достаточно позвать меня по имени. Раз ты теперь жрица света, я всегда буду знать, где ты и что с тобой происходит, – добавила напоследок.

Затем меня резко потянуло вниз, к торчащему шпилью бе-

локаменной башенки, находящейся в окружении непроглядной тьмы. Я испугалась, что меня насквозь проткнет острым наконечником. Но нет, я пролетела сквозь него бесплотным облачком и устремилась к висящему в воздухе телу девушки, длинные волосы которой струились золотистой волной, касаясь пола и начерченной на нем пентаграммы.

Боль одновременно прошла в нескольких местах: тупая в области позвоночника, что немудрено из-за неестественно выгнутой позы; обжигающая в районе правого плеча, будто меня наотмашь стегнули крапивой; и пронзающая насквозь в области солнечного сплетения. В груди будто пожар разгорелся, так нестерпимо жгло. Причем, сначала это ощущение концентрировалось только в одной области, но с первым же вздохом разнеслось кровотоком по телу. В довершении я с криком «А-а-а!» плашмя рухнула на пол с высоты полутора метров и отшибла себе все, что только можно. Вместе с сознанием, которое резко потухло, будто кто-то щелкнул невидимым выключателем.

Глава 2

Пришла в себя от удивительного ощущения тепла, ласковыми волнами омывающего каждую клеточку. Так приятно, когда ничего не болит, и при этом ты снова жива.

– Жива! – Моментально распахнула глаза и подскочила на месте.

– Эй, поосторожнее! – возмутилась хорошенькая блондиночка в странном средневековом одеянии.

Мы едва разминулись лбами, и это только благодаря отменной реакции незнакомки.

– Очнулась? Как себя чувствуешь? Ничего не болит? – участливо поинтересовалась девушка.

– Э... – я зависла, осознавая, что неудавшаяся свадьба, нелепая смерть и переселение в новое тело мне не приснились. – А где я? И кто?

Взгляд упал на изящные руки с синими прожилками вен, которыми я впиалась в одеяло. Затем в поле зрения попала кружевная рубашка, под которой угадывались упругие полушария груди, как минимум, второго размера. Я тряхнула головой, и по плечам соскользнули локоны пшенично-золотистого цвета. Прежде я тоже была светленькой, но мои жиденькие три волосинки не шли ни в какое сравнение с новой роскошной шевелюрой.

– Мда, это мы у тебя думали узнать. А что последнее пом-

нишь? – блондинка присела на краешек кровати и взяла меня за руку. – Меня зовут леди Кейтлин Кор-Линг. Это я нашла тебя в часовне, подлечила и привезла в наш с мужем городской особняк. Мы находимся в Сатон-Раррш – столице империи Рован-Тай. Поверь, ты у друзей. Тебе ничего не угрожает, так что, можешь смело рассказать правду, как бы странно она ни прозвучала.

– Империя? Леди? – Я опешила. – Значит, не приснилось. Попала, так попала! Ох, ты ж, ек-макарек, как говорил папа!

Я посмотрела на девушку, излучающую радушие и сияющую доброй улыбкой. Не похожа она на аферисток, кто втирается в доверие, а после облапошивает до нитки. Назвать родное имя? Это же другой мир, как и обещала богиня. Тело тоже другое, и у него, наверное, было собственное имя и хозяйка. А, была не была!

– Меня зовут Виктория Солнцева, и так получилось, что недавно я умерла... – выпалила и слова заглохли, глядя, как меняется лицо блондинки.

– Вика? – произнесла леди на чистом русском, отчего я только сейчас сообразила, что до этого мы разговаривали на другом языке. – Дочка тети Люды Солнцевой? Не может быть! – Изумление на красивом личике девушки сменилось яростным гневом. – Нет, я все-таки прибью этого поганца! Ре-эн! – испустила пронзительный вопль, на который немедленно прибежал такой красавчик, каких я только по телевизору видела.

– Дорогая, что-то случилось? – мужчина подхватил ладошку блондинки и приложился к ней губами, а сам при этом цепко осмотрел комнату на предмет опасности.

– Рен, он все-таки сделал это! – нажаловалась Кейтлин.

– Кто? Что сделал, любимая? Кто посмел вызвать твой гнев?

– Этот подлый некромантишка совсем зарвался! Он посмел притащить сюда мою сестру! Можешь себе представить, нет? Я собственными руками придушу это темное исчадие! – леди распалилась не на шутку, а меня сильно насторожили слова насчет сестры.

– Родная, не подлый некромантишко, а Его императорское величество, – мягко поправил лорд, о чем тут же пожалел, поймав насупленный взгляд супруги.

Как она сказала, дочка тети Люды?

– Катя? – Я сначала испугалась, что несчастье произошло и с родной сестрой, но Маринка так не говорила бы о маме. Значит, Катюха! Больше никто другой из сестер не умирал, слава Богу.

– Вика, это правда ты? – опомнившись, блондинка посмотрела на меня полными слез глазами.

– Катюха! Живая! – радостно воскликнула я, кинувшись обниматься.

В итоге мы обе разревелись, переполнившись эмоциями, а после, как чуть успокоились, принялись наперебой выпрашивать последние новости. Красавчик-брюнет сбежал сра-

зу, как убедился, что Катьке ничего не угрожает. Да и вряд ли что-то понял из бессвязной болтовни на русском, перемежаемой всхлипами, охами и ахами. Сестренка расстроилась, узнав причину собственной смерти. И совсем приуныла, когда рассказала ей о тете Гале.

– Так и знала, что затея со спиртом ничем хорошим не закончится. Всегда утверждала, что алкоголь – зло! Вот прямо всеми фибрами его ненавижу. Не хотела же пить, пока остальные не подначили. Подумать только! Перепутать этиловый спирт и метанол. Голова на плечах должна же быть? Хотя, откуда она у парня по фамилии Чертов?

– Послу-ушай! – У меня челюсть отвисла от удивления. – Не поверишь, Димочка мой тоже Чертов по отцу. Только теть Тома сына на свою фамилию переписала, когда муж бросил их сразу после рождения ребенка. А полгода назад папаша вдруг объявился, на свадьбу вот денег дал. Отцовские чувства, видите ли, проснулись. А Дима, как с ним общаться стал, изменился сильно.

– Козел твой Димочка, и фамилия его Козлищев! – выдала вердикт сестренка несостоявшемуся супругу. – Это же надо, прямо в загсе отворот-поворот дать! Плюнь ты на него, Викусик! Мы тебе тут такого лорда подберем, что на руках носить будет и каждый день в любви признаваться. Хотя... тут тоже козлов хватает. Это мне с Рендалом повезло. Мы по древнему обряду поженились, который не подразумевает измен. А так, нравы в империи царят свободные, добрачные

связи не осуждаются.

– Да-а? – приняла к сведению. В данный момент заводить отношения я не собиралась, слишком свежие раны. Но на будущее, почему бы и нет? – А все мужчины тут красавчики, как твой муж?

– Но-но! – Ревниво пригрозила пальчиком Катька. – Чур, на Рена не заглядываться! – и добавила, чуть слышно, оглядываясь на дверь, за которой скрылся супруг. – Тут какого лорда ни возьми, все хороши собой. Однако проблема в том, что ты светлая. И знак Пресветлой девы на тебе неспроста.

– Ну, да! Я ж теперь жрица, – призналась сестре и вывернулась, чтобы посмотреть татушку на лопатке.

Ничего особенного: три круга, заключенные один в другой, и восемь треугольников разной длины, расположенные по внешнему диаметру большой окружности и расходящиеся в стороны солнечными лучами.

– В этом-то и проблема! – Катя горько вздохнула и вкратце пересказала, чем ей аукнулась светлая магия во время первой брачной ночи. – Ты представить себе не можешь, как это больно. Поэтому, с темными связываться не советую.

– Мда-а... – Я растерянно почесала макушку. – Не думала, что такое бывает. А что, тут и правда есть магия?

Признаться, вопрос гипотетической совместимости с темным меня волновал в последнюю очередь. Предупредила сестра о последствиях, и хорошо – буду держаться подальше.

– Ага! – Сестренка заговорщически подмигнула. – Сама

первое время была в шоке, а сейчас привыкла. Смотри! – создала в руке сияющий шарик серо-стального цвета.

– О-о! Кру-уто! – Я осторожно коснулась пальцем прозрачной поверхности шарика, который лопнул, рассыпавшись на мириады капель, после чего из них соткался полупрозрачный цветок. Он немного повисел в воздухе и растаял. – А я, выходит, тоже могу так колдануть? Как ты это сделала?

– Не все сразу! – Катька улыбнулась. – Я, чтобы вот такую красоту создавать, в академии три года обучалась. Кстати, скоро в Мортон-Раррш новый набор предстоит, не желаешь попробовать?

– Эээ, вот так сразу? Я же не знаю ничего. – Растерялась от неожиданного предложения. – И на кого в вашем Мордоре учат?

– На магов, Вик! Исключительно на магов. Основные направления – это бытовое, целительское и боевое. Выбирай!

– А ты на кого выучилась?

– Я? – Сестра невинно захлопала глазками. – Та-дам! Я дипломированный некромансер и боевой некромаг в одном флаконе!

– Некро... кто?

– Ну, некромансер – это тот же целитель у темных. А боевые некромаги – это боевые некромаги, – девушка небрежно повела плечиком.

– Да уж! – Я тяжело вздохнула. – Теперь-то гораздо по-

нятнее стало. Спасибо. Но я что-то не чувствую в себе призвания лечить. Собственно, убивать тоже не тянет. Так, что тогда остается, бытовая магия? У-у! Звучит как-то посредственно.

– На самом деле, бытовую я бы посоветовала изучить факультативом. – Катька в задумчивости закусила нижнюю губу. – По-хорошему, тебе в Латранскую академию нужно. Там как раз светлые учатся, и специальностей у них гораздо больше. У чистокровных темных магия в силу специфики направлена на разрушение, а светлая наоборот, нацелена на созидание. Но, если честно, латранцы такие скучные снобы! За исключением смесков, пожалуй. Но серых не так много рождается, а уж одаренных среди них – единицы. В любом случае, время до начала вступительных испытаний еще полно, что-нибудь придумаем. Нам сначала нужно определиться, как тебя легализовать.

– В каком смысле? – Насчет того, чтобы отложить важное решение, я была согласна на сто процентов.

– Ну, ты же не прихватила с собой паспорт на имя Виктории Солнцевой? Да и какой в этом смысл? Также ничего неизвестно о том, кому твое тело принадлежало до ритуала.

– А узнать как-то можно, что стало с предыдущей хозяйкой?

– Узнать? Хм, – Катя задумалась. – Узнать, пожалуй, можно. Наверняка, Дреган в курсе, кого на алтарь уложил. Кстати! Раз он кашу заварил, то ему и расхлебывать!

В этот момент в дверь постучалась и робко заглянула служанка, сообщив хозяйке дома о визите важного гостя.

— На ловца и зверь бежит, — сестренка хитро прищурилась и потеряла руки в предвкушении. — Проводи милорда в гостиную, подай чаю и скажи, что мы скоро спустимся. И пришли сюда Гиль и Мейли.

Кто это такие я узнала, когда две шустрые девицы подхватили меня под руки и потащили в ванную комнату. И это действительно оказалась комната с купальней, похожей на мини-бассейн, массажным столом и громадным запасом баночек с притирками, мазями, кремами, скрабами и масками для кожи. Катюха посоветовала не сопротивляться и довериться профессионалам, что я с удовольствием сделала. Это покруче, чем в элитном спа-салоне, учитывая, что девушки владели магией, способной на раз просушить волосы или снять маску, не прикасаясь руками. Время пролетело незаметно, и я невольно ахнула, когда мне продемонстрировали результаты работы.

Я в принципе еще не привыкла к новому телу, и в зеркале подсознательно ожидала увидеть родной облик. Каково же было мое удивление, когда оно отразило длинноногую модель с кукольным личиком, зелеными глазами и блестящими шелковистыми локонами. Светлая кожа поблескивала от мерцающей пудры, которую мастерицы нанесли на лицо, оголенные плечи и руки. Невесомое платье с открытым верхом струилось по телу, облекая стройную фигуру. Дополни-

ли облик изящные туфельки в тон платью и серебристая нить цепочки с небольшим изумрудом на шее.

Покрутившись перед зеркалом, весьма довольная увиденным, я задорно подмигнула отражению. Может, все не так уж и плохо сложилось? Я по-прежнему молодая и здоровая, обладаю сногшибательной внешностью, и передо мной открыты все пути. Еще и родного человека так удачно встретила, который всегда поддержит и поможет на первых порах. Разве это не тот самый счастливый шанс, чтобы начать жизнь сначала? Если так, я его ни за что не упущу. Будущее мне виделось в розовых тонах, и я даже мысли не допускала, что что-то пойдет не так.

Глава 3

Кейтлин, пока надо мной колдовали служанки, тоже прихорошилась. Только платье выбрала закрытое, как и положено замужней леди. Не успели мы выйти из покоев, чтобы проследовать в гостиную, как в ноги бросился рыжий комок, из-за которого я чуть не упала.

– Кто это? – Я опустила на корточки, чтобы погладить кота дворовой породы. – Какой очаровательный рыжик!

Вот уж поистине, эти пушистики во всех мирах и реальностях приживутся. Котейка довольно замурчал, когда я почесала ему за ушком, и задрал мордочку вверх, чтобы не забыла чувствительный участок под подбородком.

– Ах, этого зверя мы в часовне нашли. Лежал неподалеку, полумертвый из-за воздействия темных сил, – охотно пояснила Кейт и также присела, чтобы потискать котейку. – Мы уж думали, не выживет, но оклемался, как видишь. Пон-ра-авилась ему целительская магия. – Сестра почесала зверю пузико, а хитрец и рад стараться, лег на спинку, потягиваясь и подставляя белое брюшко. – И даже за нами увязался. Не выгонять же!

– Нет, конечно! Можно я Рыжика себе оставлю? – сходу дала зверю кличку и, казалось, он ничуть не возражал. – Раз уж мы вместе в этот мир пришли, то это определенно хороший знак. Да и люблю я этих пушистиков. Посмотри,

как усищи топорщатся, а глаза какие умные! Он ведь, хоть и зверь, а не лишен чувства благодарности.

– Забирай, сестренка! На самом деле в Рован-Тай кошек мало, им больше по нраву светлая магия. Это в Латране чуть ли не в каждом доме уса́тый-полоса́тый живет, а здесь им трудно приходится. Я ничуть не удивлена, что кот в часовне Пресветлой девы поселился. Да и служительница только обрадуется, что он в добрые руки попал.

Оставив котика на попечение служанок, мы с Кейтлин свернули в коридор и, спустившись по лестнице на первый этаж, попали в гостиную.

Нас ожидали. Двое мужчин вальяжно расселись у камина на креслах с высокими спинками и медленно потягивали янтарный напиток из пузатых бокалов. При нашем появлении оба темных подскочили с места и, если первый бросился к жене, выражая восхищение красотой, то второй замер на месте, рассматривая меня через прищур черных глаз. Я, в свою очередь, тоже встала в позу, с не меньшим интересом изучая любопытный экземпляр мужской красоты.

Темный был худощавым, но не пренебрегал физическими нагрузками, что сказалось на его подтянутой фигуре. Темные волосы ниспадали на плечи, удерживаемые золотым резным ободом с фиолетовым камнем по центру. Черты лица тонкие, правильные, кожа чуть бледнее, чем у того же Рендала. Хищный разлет бровей, манера держаться и смотреть свысока выдавала в нем породистого мажора, привыкшего,

чтобы желания исполнялись мгновенно, а все девушки падали к ногам и самостоятельно складывались штабелями. Но я не все! И помню предупреждение сестры, какие темные кобели по натуре. Или козлы? Судя по всему, выяснится это скоро, причем опытным путем.

– Кхм, – Рендал нарушил наш с незнакомцем поединок взглядов, – простите за оплошность. Виктория, позволь представить Его темное величество Дрегана Кель-Раррша, императора Рован-Тай.

Заметив, как приосанился мужчина после объявления титула, небрежно встряхнул шевелюрой и в ожидании посмотрел на меня, я прыснула со смеху. Нет, это напыщенный индюк!

– Любимый, ты забыл добавить, что Дреган – самый сильный некромант в империи. И самый бессовестный тип, к тому же!

– Леди Кейтлин! – Бессовестный тип нахмурился, отчего его брови сошлись на переносице. – Я бы попросил не высказываться в подобном тоне и проявить уважение! – произнес нравоучительно.

– Чего? – Мы с сестрой переглянулись, и Катюха пошла в атаку. – Какое уважение может быть к человеку, не способному собственного слова сдержать? Ты что обещал? Что не будешь призывать душу из моего мира! А в итоге? Мало того, что осквернил часовню Пресветлой девы темным обрядом, так еще и мою сестру притащил?

– Так, это правда? – Похоже, наглец пропустил мимо ушей возмущенную речь и уловил главное. – Она из твоего мира? Леди Виктория, – темный хищным движением переместился ко мне и, подхватив ладошку, приложился к ней горячими губами.

Я не ожидала такого выпада и ответила резко, как учили на занятиях по самообороне: вывернулась из захвата и с хрустом припечатала бедолагу коленом. Император сдавленно охнул, и сразу атаковал, скрутив меня по рукам и ногам покрывалом темной магии.

Темной! Да у меня слезы из глаз брызнули, когда по чувствительной коже будто хлестнули плетью. И злость взяла, что всякие там вздумали красоту портить, которую мне столько времени наводили. Сама не поняла, откуда что взялось, но изнутри, где скопилась вся злость и возмущение поступком надутого хлыща, вырвался ослепительный луч света. Да такой сильный, что в клочья порвал взметнувшееся вокруг императора темное облако, а самого его подбросил в воздух и шмякнул об журнальный столик у камина. Стол сложился под немаленьким весом мужчины, а пузатая бутыл, стаканы и тарелка с фруктами брызнули в стороны осколками и всем содержимым. Наверное, употребляли темные что-то забористое, потому что янтарная жидкость, попав в камин, полыхнула, поднимая до потолка столб пламени и копоти.

Я оторопела, на минуточку испугавшись, что ненароком

угробила местного императора, но тот болезненно застонал, вынимая из филейной части тела острые обломки. Взгляд, которым Дреган Кель-Раррш меня при этом одарил, не предвещал ничего хорошего.

– Упс! – только и выдавила, оседая на кушетку, удачно оказавшуюся поблизости.

На шум в двери сунулась стража, на которую я сначала не обратила внимания. Мне поплохело от осознания, кому я только что засветила коленом в нос. Кажется, сломала его, вон кровяшка как хлещет! Что же теперь будет?

– Все в порядке! – крикнул Рендал стражам и поспешил на помощь другу. Кейт вместе с ним, потому как такого финала никто не ожидал. – Не входить!

– Как себя чувствуете, Ваше темнейшество? – елеиным голоском спросила сестра.

Ну, точно! Раз уж она так себе ведет, мне крышка! – поникла, тяжело вздыхая.

– Дреган, ты только не нервничай! Мы все исправим. Дай, подлечу. Будешь, как новенький. Ой, потерпи немного. Кажется, нос сломан. Я только хрящик на место поставлю, совсем не больно.

– Ай! Темный рагдаш! – Подлечиться темный хотел и, видно, плохо знал мою сестру, раз повелся на столь участливый тон. – Леди, решили меня добить?

– Ну, что вы! Ни в коем случае! Хотите, подую, чтобы зажило побыстрее? Если сразу не поправить, то срастется кри-

во, а оно вам зачем? – приговаривала Кейт, пока ее пальчики порхали над ранами темного так затейливо, будто она вязала невидимыми спицами. – Пока рана свежая, все исправим. Эх! Ваше величество, а вы знали, что девушкам нравятся мужественные кавалеры?

– Это вы сейчас о чем? – насторожился Кель-Раррш, да и я заодно напряглась.

– Леди обожают сильных мужчин, воинов, способных защитить от любых опасностей. А что, как не шрамы свидетельствуют, что защитник побывал в честном бою и вышел победителем?

– Вы хотите сказать, шрам останется? – раздался возмущенный вопль Дрегана, а у меня живот ухнул в пустоту от страха.

Еще и стража занервничала, вновь принялась ломиться в двери, которые Рендал Кор-Линг предусмотрительно запер.

– Ну, скажете тоже – шрам! Так, малюсенький шрамик. Совсем даже незаметный, если правильно подобрать тон для кожи и освещение.

– Вы понимаете, что за нанесение физического урона первому лицу империи я вправе казнить эту наглую девчонку! – угрожающе прошипел темный.

Охо-хо! – Я схватилась руками за голову. – А мне ведь и возвращаться некуда.

– Вы могли бы не призывать душу! – С сестры вмиг следа маска белой и пушистой целительницы. – А я преду-

преждала! А вы ослушались! И вот, что в итоге получилось. Виктория не знает наших порядков, не знакома с законами. Глупо обвинять ее в том, что она действовала, как привыкла дома.

– Леди, вы забываетесь! – в голосе императора прорезались стальные нотки.

– Ничуть! – в тон мужчине сурово осадил девушка, исполняясь злости. – Вы же не хотите международного скандала? Вы в присутствии свидетелей напали на жрицу Пресветлой девы и подвергли ее невыносимым страданиям, окутав полотном тьмы. Что оставалось делать служительнице света, как не ответить выплеском стихии? Ну, а в том, что вы приземлились неудачно, ничьей вины нет. Это стечение обстоятельств и несчастный случай.

– О, как! – При упоминании статуса, я приосанилась. – А вот и да! Правильно Катька сказала, я только защищалась.

– Вы – мои подданные! – ядовито напомнил император, прожигая яростным взглядом обоих супругов. – Поэтому я запрещаю свидетельствовать против меня! Ни сейчас, ни впредь – это приказ! Вам ясно?

– Дреган, никто ведь и не собирался свидетельствовать, – вступился за жену герцог. – Кейтлин это сказала, чтобы предостеречь от ошибки. Ведь, если спросят, мы не сможем солгать под присягой или клятвой. Понимаю, что ситуация неприятная, но давай не будем выносить ее на всеобщее обозрение? Виктория извинится, и все будут довольны.

– Чего это я должна извиняться? – подала голос ни к месту, и тут же прикусила язык под суровым взглядом Катьки. – Ладно, извинюсь. Жалко, что ли? Величество, ты это, не держи зла, – обратилась к императору, у которого отчего-то глаз дернулся. Наверное, от радости. Победитель же! Добился, что мне первой приходится просить прощения. – Я не хотела. Правда.

– Леди Кейтлин, раз уж это ваша сестра, позаботьтесь, чтобы в будущем она выучила этикет, – процедил темный вместо ответа.

– Ваше величество, как раз об этом я хотела поговорить! – Ловко повернула разговор в нужную сторону герцогиня. Молодец! Тоже так хочу научиться.

– Вам ведь известно, какое имя носила прежняя хозяйка тела?

– Ммм, допустим. И что с того?

– Виктории нужны документы, чтобы легализоваться в Рован-Тай. Раз уж вы организовали визит светлой в темную империю, то, наверняка, озаботились правдоподобной легендой? – предположила Катька.

По вытянувшемуся лицу императора я как-то сразу поняла, что ничем таким тот не озаботился. Однако, кто как не он, достанет паспорт на любое имя? Или, что тут служит удостоверением личности?

– Хорошо, я подумаю над этим вопросом, – пообещал Дреган.

– Если можно, то имя я бы оставила свое, – высказала разумное пожелание. А то еще в отместку обзовет каким-нибудь дурацким прозвищем, мучайся потом.

– Разумеется! – Император злобно прищурился, явно недовольный тем, что я тут условия вздумала выставлять.

– А фамилию можно из моей же переделать, если сократить. – Наглеть, так наглеть! – Например, Сол или Сонц. Может, Солни? О, придумала, Соэль! Красиво, правда?

Кель Раррш ничего не ответил, только зубами скрипнул, да глазищами сверкнул. Показалось на секундочку, что в них тьма за клубилась. Я и до этого предусмотрительно в сторонке держалась, а сейчас нарочито отошла подальше, чтобы не зацепило темным шлейфом. Дреган с полминуты так таращился, после молча кивнул чете герцогов и направился к выходу. Правильно, давно пора! А то там стражники переволновались уже. Отсюда слышу, как скребутся в дверь. Наверное, ногти стерли от бессилия.

Однако же вовсе не стражники скреблись и протяжно подвывали в коридоре. Стоило императору открыть двери, как на него с торжествующим мявом кинулся рыжий клубок шерсти. Только и успела увидеть, как пушистый хвост взметнулся вверх, словно белка на дерево заскочила, после чего раздался яростный вопль Кель-Раррша.

Не знаю, что нашло на Рыжика, но он будто умом тронулся. Подлетел в воздух и куснул императора за многострадальный нос, попутно расцарапывая щеки. Представляю, как

опешил не ожидавший подлого нападения темный. Однако, опомнившись, он схватил бешеного кота за шкурку и отшвырнул подальше. Бедолага отлетел в сторону, шмякнулся об угол стола, издав жалобный писк, и распластался на полу.

Как только магией по бедному коту не жажнул! – Только подумать успела, как в руке императора сформировался темный сгусток и полетел в несчастную зверушку.

– Нет! – Бросилась к пушистику. – Не смей Рыжика обижать!

От первого удара кота прикрыл щит, ловко выставленный Рендалом. А от второго уже Кейт защиту выставила, тогда как ее муженек выступил вперед, закрывая нас собой.

– Дреган, успокойся! Это всего лишь животное! – герцог попытался воззвать к здравому смыслу, однако темный разошелся и лупил магией, пытаясь добраться до «бессовестного вредителя».

– Ты только не нервничай. Величество пар спустит и успокоится, – предупредила Катька, подбираясь поближе. – Ты лучше иди к себе, слуги проводят. А то мне опять Величество лечить придется. Знатно Рыжик его расцарапал. – Хихикнула тихонько и заговорщически подмигнула. – Вообще-то, император отходчивый и миролюбивый, если не злить.

– Да я и не нервничаю. – Небрежно повела плечиком. – С чего бы? Подумаешь, умерла утром, воскресла в чужом теле и умудрилась вызвать этим недовольство красавчика,

возомнившего себя тут самым главным!

– Хм, вообще-то, Дреган Кель-Раррш и есть в империи главный, – одернула Катька. – Это нам с мужем, его приближенным и соратникам, дозволено чуточку больше, чем остальным смертным. Другим лордам подобные вольности не положены. Ты бы правда, не дергала тигра за усы. Здесь другой мир и другие порядки. Лучше сразу усвоить, что у аристократов неограниченные права в отношении простолюдинов. А уж у императора – подавно. Он ведь и казнить за-просто может, это была непростая угроза. Так что, пожалуйста, отнесись к моим словам серьезно.

– Ладно, я поняла, что не права, – понурилась, признавая, что погорячилась в нападках на местного владыку. – В чужой монастырь со своим уставом не лезть! Будет исполнено, госпожа!

Сестра поморщилась в ответ на мое кривляние и покачала головой. Ну, да, ребячество, согласна! Но у меня, может, стресс так проявляется? Шутки, что ли, столько потрясений за такой короткий срок пережить?

– Подлечишь Рыжика? – Протянула девушке обмякшее тельце питомца.

Темный вроде угомонился и поддался уговорам Рендала о том, что глупо злиться на бестолковое животное. Должно быть, оно неадекватно отреагировало на выплеск темной силы? Немудрено, ведь кота нашли в часовне Пресветлой девы. Его зацепило при обряде некромантии, вот он и взбесился,

когда почуял рядом гиблую магию.

– Чтобы я близко не видел эту тварь! – резко высказался император.

Я обожгла Величество упрямым взглядом и только крепче прижала к себе животинку. Кейт запустила магическое излечение, и Рыжа только-только отпустило. А то дышал еле-еле, бедненький. Однако сестра права, нельзя вести себя, как ребенок. Гордо вскинув голову, я подошла к императору и поклонилась, отчего его темные брови взметнулись вверх от удивления.

– Простите, Ваше Величество, что своим невежеством невольно оскорбила вас. Я глубоко сожалею о неразумном поведении и прошу извинить, если была грубой. Также прошу прощения за Рыжика. Он, тем более, не понимал, что творит. Обещаю, больше такого не повторится. Не выразить словами, как мне жаль, что наше знакомство состоялось при таких обстоятельствах.

С каждым произнесенным словом взгляд императора теплел, а на губах расцветала самодовольная улыбка. Как же она бесила! Но я старалась не подавать виду. К тому же, давно скрестила указательный и средний пальцы на левой руке, испытывая моральное удовлетворение, что нарушу слово при первом же удобном случае. Нет, намеренно вредить темному я не собиралась. Зачем злить первого человека в стране, где я собиралась обосноваться. Мне хватило мнения Катьки, что в Латране делать нечего. Там еще больше правил и условно-

стей, чем в Рован-Тай. А у меня наметились серьезные проблемы с дисциплиной и подчинением. В прошлом я не замечала за собой бунтарских замашек. Быть может, это отголоски характера прежней хозяйки тела? Или статус жрицы богини света вынуждает идти наперекор желаниям темных?

– Виктория, а вы быстро учитесь! – похвалил темный мое рвение. – Я не держу зла. Рен прав, недавние события – цепь случайностей и недоразумений. Надеюсь, следующая наша встреча пройдет в мирном русле. Вы позволите? – осторожно взял мою ладошку и хотел было наклониться, чтобы запечатлеть поцелуй. Однако Рыж, почуяв свободу, извернулся и, оскалившись, угрожающе зарычал. Защитник!

Учитывая, что на многострадальном носу Дрегана красовались отпечатки кошачьих зубов, а лицо избороздили царапины, император невольно отпрянул. Чтобы хоть как-то сгладить ситуацию, я от души пожала Кель-Раршу руку и поспешила к выходу, пока Величество не опомнился.

Глава 4

Император пребывал в странном смещении чувств после ухода светлой. Привязка, которую он совершил по всем правилам обряда, не действовала. Виктория не покорила его воле, признавая господина и хозяина. Наоборот, вела себя дерзко и самоуверенно.

Она же истинная темная, хоть и со светлым даром! Как такое возможно? – Дреган ощущал, что связь не потеряна, и, тем более, не понимал, как такое возможно. – Неужели, вмешались боги?

Ответ император получил позже, когда в разговоре леди Кейтлин обмолвилась, что ее сестра стала жрицей Пресветлой богини.

Рагдаш! – темный мысленно проклял тот день, когда призвал несносную девицу. – Но кто же думал, что предупреждение герцогини, чтобы не выдергивал душу из мира Земли, имеет под собой серьезные основания? Прежде, слушая рассказы леди Кор-Линг о ее родине, он только восхищался человеческим гением, способным без магии творить чудеса. Землянки виделись ему похожими на Кейт и, положив руку на сердце, Дреган Кель-Раррш не отказался бы от похожей на нее супруги. Достаточно посмотреть на Рендала, с которым они вместе испытали и пережили многое, каким взглядом он провожает жену и как меняется рядом с ней. Не сказать, что-

бы в лучшую сторону, ведь мягкотелость воину ни к чему. Однако за последние годы герцог Кор-Линг стал единственным человеком, которому темный доверял безоговорочно и не опасался удара в спину. И в этом немалая заслуга леди Кейтлин Кор-Линг.

Весной она блестяще защитила диплом сразу по двум специальностям, а в прошлом году в составе группы лорда Алистера Эл-Джеса выиграла кубок пяти академий, чем подняла репутацию Мортон-Раррш до небывалых высот. Ректор академии лорд Фланаган Бар-Кори боготворил талантливую ученицу и мечтал заполучить ее преподавателем на кафедру некромансеров.

– Кстати! – Дреган хищно улыбнулся. – Надо бы подсказать Флану способ, которым этого можно добиться.

Виктория владеет светлой магией, однако вряд ли вернется в Латран, – в этом Кель-Раррш был отчего-то уверен.

Как истинный темный он терпеть не мог латранских снобов и их скучных правил. В этом отношении сестра леди Кейт ничуть ему не уступала, раз не побоялась дерзить самому императору.

Так, отчего не пристроить девчонку в Мортон-Раррш?

Один элегантный жест решит в будущем многие проблемы. Ясно же, что за плохим самоконтролем девчонки необходим постоянный присмотр. А кто это сделает лучше, чем сестра? Через пару-тройку лет Рован-Тай получит лояльную империи жрицу света, а император окажет услугу лорду Бар-

Кори, чем укрепит дружеские отношения. Как показал печальный опыт, даже среди преданных сторонников периодически возникают мысли о захвате власти.

Дрегану хватило вскрывшегося три года назад заговора. Не случись в Рован-Тай леди Кейтлин, и у заговорщиков все бы получилось. Тогда император собственными руками чуть не казнил единственного преданного человека. Ведь это с его подачи лорд из рода Кор-Лингов был выбран для брачного союза с дочерью латранского вельможи Эдмона дель Мара. Правда, изначально роль супруга леди Кейтлин дель Мара отводилась племяннику Рендала лорду Раэлю Ко-Лингу, но его убили в первую брачную ночь. Ради будущего мира между империями Рагнар Кор-Линг, тогда занимающий пост главы рода, приказал Рендалу жениться на светлой, ведь Раэль брак не консумировал. Так, леди Кейтлин стала женой Рена и по замыслу заговорщиков должна была пасть очередной жертвой.

Но план преступников провалился. Откуда им было знать, что в ту роковую ночь, когда погиб Раэль Ко-Линг, дочь светлого герцога тоже не выжила? Правильно, неоткуда, ведь ее тело заняла душа из мира под названием Земля. Девчонка проявила недюжинный ум и изворотливость, когда сумела сбежать из замка Кор-Лингов и в одиночку пересечь половину темной империи, чтобы поступить в академию магии. И у нее получилось! Как? Остается только недоумевать. Единственное, чего не предусмотрела чужая душа в теле светлой,

что в академии она столкнется с мужем, от которого не так давно сбежала. Притяжение, возникшее между супругами в результате древнего брачного обряда, в итоге свело парочку вместе, и они обрели свое счастье. Попутно чета Кор-Лингов помогла предотвратить заговор и спасла его величественную тушку, за что он безмерно благодарен. Вдобавок, Кейтлин каким-то неведомым образом сумела найти принцессу Маджери, любимую дочь, о существовании которой Дреган на тот момент не подозревал. И все это в совокупности еще больше приблизило к нему верных подданных. Оттого и дозволялось им больше, чем прочим лордам и благородным леди.

Вернувшись во дворец, император приказал личному слуге набрать ванную, а сам устроился в кабинете, чтобы еще раз перечитать фамильный трактат, в котором он нашел способ выдернуть душу из другого мира. Именно выдернуть, а не притянуть из безвременного пространства, где обитали миллионы душ из различных миров. Учитывая, что об этом ритуале Дреган думал на протяжении трех лет и не раз предпринимал попытки его провести, без божественного внимания не обошлось. Или сыграло роль, время и место? Ведь для того, чтобы душа перенеслась на Ролат, в другом мире ей надлежало умереть. Ничего, теперь некромант знал подробности и при необходимости повторит ритуал столько раз, сколько потребуется для обретения той избранницы, что займет достойное место рядом с ним.

Вопреки расхожему мнению, что императору доступна любая девушка, на которую он обратит внимание, на деле всё обстояло иначе. Кель-Рарршу претила мысль, что кто-то до него обладал благородной красоткой. А те невинные леди, которых подсовывали ему жаждущие власти лорды, на деле оказывались прожженными интриганками, претендующими на титул императрицы. Вот только могущественный темный дар накладывал ответственность на обладателя, и в спутницы Кель-Рарршу требовалась одаренная девушка, способная выносить сильное потомство. Благо, вопрос с наследником терпит еще лет десять, но задумываться над ним стоит уже сейчас. Жаль, что первый удачный опыт со спутницей из другого мира потерпел фиаско. Ну, не мог Дреган представить рядом с собой это взбалмошное и совершенно непокорное существо.

Проследовав в ванную, император приказал слуге оповестить леди Бертрис, что желает видеть ее этой ночью. Фаворитка императора выделялась яркой внешностью и телом, способным свести с ума любого мужчину. Вдобавок леди Ли-Тлоф проявила сообразительность, выяснив предпочтения любовника, чтобы вести себя так, как он того ожидал. Девушка не заводила речей о свадьбе, не скандалила и не устраивала сцен, умея при этом поддержать разговор на любую тему. А еще она родилась с неплохими магическими способностями, не флиртowała с другими мужчинами и всеми силами старалась наладить отношения с Мадж. Казалось

бы, идеальная кандидатка в супруги! При других обстоятельствах, Дреган без сомнений выбрал именно ее. Однако пример Кор-Лингов зародил у Кель-Раррша навязчивое желание, чтобы будущая императрица смотрела на него с той же нежной страстью и любовью, какая светится в глазах Кейтлин при взгляде на Рена. В остальном Бертрис вполне устраивала Дрегана, и он не собирался ничего менять.

Слуга отлично знал потребности господина, поэтому Дреган ничуть не удивился, когда в ванную комнату впорхнули две изящные полуголые девицы. Одна расположилась сзади, разминая крепкими пальчиками уставшие за день мышцы, а вторая, как мыльная губка, принялась сноровисто скользить по мускулистому телу. Чуть позже император переместился на специальный стол, где прислужницы сделали ему расслабляющий массаж в четыре руки. Находясь в приятной полудреме, пока нежные, но такие сильные руки девушек массажировали тело, императору отчего-то привиделись дерзкие зеленые глаза белокурой бестии. Они смотрели лукаво, бросали вызов, пробуждая внутри жар и томление.

Дреган в который раз почувствовал связующую нить с Викторией и осторожно потянул за нее, желая разобраться и понять, что же с ней не так. Император ощутил, что на том конце кто-то откликнулся на зов. Значит, привязка действует? Что же, если так, стихийное бедствие скоро само появится во дворце. На всякий случай Его величество предупредил охрану, чтобы не препятствовали светлой и присматривали,

если вдруг появится.

– Мой господин, леди Бертрис ожидает в гостиной, – с поклоном предупредил слуга.

– Вот как? – Император недовольно поджал губы. Лучше бы ожидала в спальне, на разговоры мужчина был не настроен. – Скажи, что я скоро подойду и вели подать чаю.

– Уже, мой господин. Все готово. Изволите одеться?

– Подай домашние брюки и халат. – Ради любовницы милорд посчитал лишним облачаться в костюм. – И принеси бокал моего любимого эштильского.

Тщательно расчесав влажные волосы, император потрянул головой, отчего они беспорядочно рассыпались, и подмигнул собственному отражению. Тяжелый сегодня день выдался, и Дреган рассчитывал на компенсацию. А что может быть лучше, чем вечер в обществе красивой леди и жаркая ночь в ее объятиях?

Как оказалось, зря император надеялся на приятное завершение дня. Леди Бертрис взбрело вдруг в голову выяснить отношения. Видно, кто-то из слуг герцога донес о происшествии в доме Кор-Лингов и о появлении вероятной соперницы. Зная крутой нрав темного, девушка понимала, что он бы просто так не спустил оскорбления выскочке, появившейся неизвестно откуда. Следовательно, здесь был интерес иного рода. И не нужно ломать голову, чем могла привлечь мужчину наглая вертихвостка. На самом деле Бертрис ненамного старше Виктории, разница всего два года. Однако

латранки из-за природной бледности кажутся моложе, чем на самом деле. Но по сравнению с фигуристой и рослой леди Ли-Тлоф, светлая выглядела, как подросток. Жгучая ревность застила девушке глаза, иначе она не посмела бы ставить условия императору и говорить с ним в таком тоне.

– И чего же ты хочешь? – устало поинтересовался Дреган, пригубив рубиновый напиток из бокала.

– Определенности! Уверенности в будущем. Кто я для тебя? Как ты видишь нашу дальнейшую судьбу?

С каждым произнесенным словом, темный кривился и скрежетал зубами. Он терпеть не мог подобные разговоры и еще в самом начале отношений предупредил, чтобы не рассчитывала на большее. И что в итоге? Бертрис возомнила, что император в нее влюбился? Пфф! Взаимное удовольствие и приятное времяпрепровождение, подарки и привилегии семье Ли-Тлоф, статус фаворитки. Чего еще надо? Император не нарушал слова, так пусть и партнерша соблюдает договоренности. Если Бертрис хочется замуж, пускай выходит. В таком случае, между ними все кончено. Дреган не намерен мешать чужому счастью.

– Но я тебя люблю, бессердечный! И хочу стать твоей женой!

– Прощайте, леди! – холодно ответил некромант, а в комнате сразу потемнело.

– Но я... Дреган, пожалуйста!

– Вас проводят.

Поднявшись, темный вышел из гостиной, оставив за спиной громкие всхлипы зарождающейся истерики. Теперь это не его забота! Жаль, что планы на вечер изменились. Но все, что ни делается, к лучшему! Он уже устал от Бертрис и ее родственников. Настала пора подыскать новую фаворитку.

Допив бокал эштильского, темный отправился спать. Однако долго ворочался, слушая завывания ветра за окном. Непогода разыгралась не на шутку. Иначе почему императору казалось, что он слышит отвратительные вопли и царапанье веток по стеклу?

Глава 5

Сестра навестила меня спустя час, когда я уже думать забыла об императоре и всю тискалась с Рыжиком. Котьяра норовил забраться на колени и мурчал, выпрашивая ласку. Перед этим он смолотил миску сметаны и полакомился куриными потрошками, что служанки притащили зверю с кухни. Темным, как я заметила, Рыж позволял прикоснуться к себе в обмен на съедобное подношение. А вот к нам с Катькой сам шел, да еще и увивался вокруг, нежась в ауре светлой магии.

– Ну, как, буря миновала? – поинтересовалась у сестренки.

– Да-а! Не думала, что Дреган может быть таким упертым. Представляешь, я здесь уже три года, а он никак не угомонится. Величество клятвенно заверил, что никаких опытов больше не будет. Но я же по глазам вижу – врет!

– Ну, а что плохого, если император призовет кого-то? – Я пожала плечами. – Для меня это перемещение – возможность прожить новую жизнь, ведь на Земле она так рано оборвалась. Редкий человек после смерти откажется от молодого тела и магии в придачу.

Катька с шумом втянула носом воздух, возразить на это было нечего. Сама-то ведь тоже получила второй шанс и живет припеваючи рядом с любимым мужчиной.

– Ммм, может, ты и права. Но ты уверена, что твоя гибель там случайна? В мире магии вера в богов не просто дань моде. Боги существуют, помогают смертным и откликаются на просьбы. А уж любимчикам потакают в малейших прихотях.

– Любимчикам?

– А ты сомневаешься, что столь могущественным даром Дреган наделен случайно? Темный бог покровительствует Рован-Тай, и за это люди воздвигают храмы, молятся и совершают различные деяния с его именем на устах. Равно, как и латранцы почитают Пресветлую деву, воспевают ей хвалебные гимны и стремятся к сохранению жизни.

– Кать, а ты веришь в богов? Кто тебе ближе, Темный или Светлая? В тебе ведь соединились оба вида магии, если я правильно поняла.

– Вообще-то, я верю в обоих и беру лучшее от каждого, – заговорщическим тоном произнесла сестренка. – И еще мне кажется, что Темный бог и Светлая богиня, как две противоположности, составили бы идеальную пару.

– Думаешь, у них получилось бы?

– Считаю, изначально так и было, – разоткровенничалась Катька. – Представь, двое влюбленных создают новый мир и наполняют его жизнью, силой, светом и тьмой. Раз уж рождаются такие, как я, значит, это возможно.

– Романтично! – Я мечтательно вздохнула. – Интересно, а как становятся богами? Из чего создают миры? Наверное, это невероятно сложно? А Вселенные? Кто их придумал? И

куда делись старые боги?

– Ну, ты загнула с вопросами! – фыркнула Катька. – На них даже жрецы ответов не знают.

– Но ведь я тоже жрица, а мне ничего такого неизвестно!

– Не забивай себе голову, сестренка! Лучше подумай, как контролировать силу. Если собираешься в академию, то не помешало бы прежде изучить историю и культуру этого мира.

– У, какая ты скучная! Опять учеба? Дома я колледж почти закончила, только диплом не получила. К защите я первая подготовилась, а тут любовь, свадьба и все такое. Мда... – припомнив Димочку, приуныла.

Еще недавно будущее виделось понятным и привычным. Выйти замуж, закончить колледж и пожить в свое удовольствие пару-тройку лет. Попутешествовать вдвоем, посетить заграничные курорты. В родной стране тоже полно мест, где хотелось бы побывать. После можно и о детишках задуматься. Главное – не сразу их рожать, а попозже, чтобы успеть мир посмотреть. А дальше на работу устроиться, если подвернется теплое местечко. Или же стать домохозяйкой, если муж будет обеспечивать. В общем, жизнь привычная, понятная и такая, как у всех. А на деле, что вышло? Любовь, загс, скоропостижная смерть и «да здравствует другой мир!».

– Вик, хватит грустить! – Катька легонько толкнула меня кулачком в плечо. – Все образуется. Встретишь еще настоящего мужчину. Здесь все по-другому, тут даже любят иначе.

И поверь, если повезет с избранником, как мне с Рендалом, ты и не вспомнишь о прошлой жизни.

Сестренка не стала откладывать проблему с недостатком образования в долгий ящик и приступила к обучению за ужином, когда я растерялась при виде тарелок, бокалов, ножей и вилок разного калибра. Мне приходилось бывать в ресторанах, но ни разу не попадалось такого богатого выбора. У меня мозг закипел, пока я по десять раз повторила названия приборов и для чего они предназначены.

Рыжик крутился поблизости, следовал повсюду хвостиком, а при каждом удобном случае забирался на колени и выпрашивал ласку. Вечером пришел ко мне спать, устроившись под боком персональной грелкой и мурчальником. Однако сквозь сон я расслышала, как ночью он подскочил вдруг с кровати и убежал, жалобно подвывая.

На следующее утро муж сестры отвез нас в местное отделение Тайного сыска, где мне выдали документы на имя Виктории Соэль – простолюдинки, выросшей в приграничном городке Мирто-Сар. Кейт фыркнула, когда увидела запись о рождении.

– А ничего поинтереснее не придумали?

Три года назад Кейтлин сама прибыла в столицу под чужим именем. Документы ей достались от Наэмии Коэль, погибшей при нападении разбойников на дорожный дилижанс. Вместе с именем сестра получила во владение дом с лавкой и вещи, что были у погибшей при себе. Впоследствии дневник

Наэмии не раз выручал сестру, когда возникали вопросы о прошлом. Помимо этого, у Катьки остались воспоминания прошлой владелицы тела, и это сильно облегчило вливание в общество. Меня же подобными бонусами обделили, следовательно, в щекотливых ситуациях придется изворачиваться самой.

Следующий визит мы нанесли в академию Мортон-Раррш, расположенную в центре столицы и представляющую собой замковый жилой комплекс за высокими каменными стенами. Центральный вход закрывали монструозные ворота, через которые запросто пройдет парочка слонов, поставленных друг на друга. Зато в конторке – местном пропускном пункте оказалось жарко и тесно, когда дежурный потребовал у Кейтлин пропуск, не рассмотрев преподавательского жетона.

– Стыдно, молодой человек, на втором курсе не знать в лицо учителей. Я вас запомнила! – произнесла Кейт злое, отчего несчастный паренек побледнел. Особенно, когда за спиной сестры возник Рендал – декан боевого факультета некромагов. – Это со мной! – Катька указала на меня и проплыла мимо с гордо поднятой головой.

Внутри академии, пока учебный год еще не начался, было пустынно и тихо. Красивые мощеные дорожки, вдоль которых рядком выстроились магические фонари и лавочки, парковая зона, здания общежитий и учебных корпусов, спортивные полигоны, столовая и административный кор-

пус. Выполненные в средневековом стиле и утопающие в зелени, они напоминали идиллическую картину, созданную гениальным художником. Пока мне здесь нравилось.

Ректор встретил нас в коридоре. Мужчина он был видный, возрастом немного за сорок, смуглый, как и все темные, взгляд с прищуром, отчего под глазами разбегается сеточка морщинок, волосы высветлены сединой. Держался молодцевато, фигура подтянутая, сразу понятно, что лорд не брезговал физическими нагрузками.

– Леди Кейтлин! – Темный лорд расцвел при виде Катки, и с галантным поклоном приложился губами к кокетливо поданной ладошке. – Рад встрече! Лорд Кор-Линг! – Обменялся с Реном рукопожатием. – Леди! – Кивнул мне. – Чем обязан столь приятному визиту?

– Флан, мы по делу, – в лоб заявил Рендал и глазами указал на меня. – Позволь представить Викторину Соэль. Она близкий друг нашей семьи. Мечтает учиться в Мортон-Раррш.

– Здравствуйте! – Я кивнула, когда назвали мое имя.

– Светлая! – с ходу определил ректор. – А почему в частном порядке? Они же через дипломатическую миссию прибывают в академию. Проблемы?

– Ну, как тебе сказать? – поморщившись, ответил герцог. – Дело государственной важности. Поговорим у тебя? – Подхватив мужчину под локоток, Рендал увлек его к кабинету. – Ты же слышал, что на днях бродяги вломились в часовню

Пресветлой девы?

– Да, я в курсе. – Лорд Бар-Кори неохотно следовал к рабочему месту и норовил притормозить. Однако с другой стороны его под руку подхватила Кейт, и вдвоем супружеская чета чуть ли не впихнула ректора в кабинет.

– Привет! – Я шла последняя, поэтому расслышала лишь тоненький голосок, обладательницу которого увидела, когда прикрыла за собой дверь и огляделась.

В гостях у лорда Бар-Кори находилась девчонка лет пятнадцати, худенькая, темноволосая, с выпирающими ключицами, кожей цвета топленого молока и удивительными черными глазами. Судя по тому, что гостя ректора повисла у сестры на шее, они были хорошо знакомы.

– Мадж, какими судьбами? Ты что здесь забыла? – принялась за расспросы Кейтлин.

– Флан, а ее отец в курсе? – Рен осуждающе покачал головой. – Ему не понравится. Знаешь ведь, когда дело касается дочери, Дреган становится зверем.

– Рагдаш, ну я-то здесь при чем? – произнес лорд с негодованием. – Разве же я мог отказать, когда она сама нагрязнула с визитом? Лучше скажи, что делать? Леди Маджери тоже желает учиться в академии. Сговорились вы, что ли?

– Тоже? – Я наострила ушки, присматриваясь к незнакомке. Вместе учиться будем? – Привет! – Подошла к девушкам, пока темный жаловался Рену на тяжелую жизнь. – Меня Вика зовут. Ты в этом году поступаешь?

– Да, Мадж, знакомься, это Виктория Соэль, моя... близкая подруга из Латрана, – представила меня сестра. – А это Маджери Кель...

– Кейт, достаточно. Просто Мадж, – остановила девчонка и протянула мне руку. – Рада познакомиться. Только мне отец не даст тут учиться. Боится одну отпускать. Так и сказал, чтобы в академию – ни ногой!

– Почему? – С сожалением вздохнула. – Я уже обрадовалась, что нашла себе подругу, будем вместе тут тусить.

– Ту... что? – Нахмурила лобик темная. – Ты так говоришь странно, как Кейтлин иногда. А с учебой не выходит, – тут же переключилась на другую тему. – Лорд Бар-Кори не принимает заявление без согласия отца, а папа настаивает на домашнем обучении. И никаких академий! – понутившись, Маджери хлопнула носом. – Кейт, может, ты попросишь? К тебе и дяде Рену папа прислушивается.

– О! Ничего не обещаю, но попробую. – Согласилась сестренка. – Ты сюда без охраны заявила? Что-то не вижу десятка гвардейцев под окнами. Мадж, ты сбежала?

– Кто? Я? – Девчонка вытаращила огромные анимэшные глаза. – Ну... да! – потупилась. – Во дворце переполох случился из-за бешеного зверя, прорвавшегося в папины покои. Вот я и воспользовалась шансом. До начала учебного года меньше месяца осталось. А я уже совершеннолетняя, сама вправе принимать решения. Только лорд ректор заладил, что ничем не может помочь.

– Постой! Ты сказала, зверя? Уж не маленького такого? Рыжего? – уточнила Кейт у девчонки, потому что с утра Рыжик куда-то запропастился. Слуги весь дом перерыли в поисках котейки, но так и не нашли.

– Не знаю, я не видела! Но папа обзывал его исчадьем рагдаша и карой, посланной на него Пресветлой девой. Таким разъяренным я его еще не видела. Тьмой кидался, темные силы призывал, чтобы уничтожить тварь.

Мы с Кейт обреченно переглянулись, а я непроизвольно икнула. Пипец котенку!

Глава 6

Из кабинета ректора меня и Мадж вежливо попросили выйти. Катька глазами указала на девчонку и жестами дала понять, что позже всё объяснит. Очевидно, не хотела при посторонних говорить о моей проблеме. Ну, она же с ректором на «ты», вот пусть и договаривается, а с меня не убудет в коридорчике подождать. К тому же, Мадж такая смешная и наивная оказалась. Как ребенок, верит всему, что ни скажешь. Неудивительно, что родители не отпускают ее в академию. Как у темных вырос такой трепетный цветочек? Все, с кем я уже познакомилась, намного смелее в общении и не чураются высказывать симпатии и желания.

Причина этому открылась, когда я осторожно расспросила Маджери о прошлом. Так вышло, что ее мать, забеременев, умудрилась получить смертельное проклятие. Она еле выносила ребенка и умерла сразу после родов, а Мадж семнадцать лет боролась с болезнью, из-за которой гнила заживо. Ключиком к спасению девочки стала моя сестра. Она, как и многие некромансеры до нее, лечила, убирая симптомы, но болезнь возвращалась снова и снова. И только Катька показала Маджери самому сильному некроманту, императору Рован-Тай. Так вышло, что этот темный оказался отцом Мадж и избавил родную кровь от проклятия. Долгое время изолированная от общества девочка была лишена нормаль-

ного общения, и теперь стремилась наверстать упущенное, завести друзей, окунуться в жизнь, которую ведут молодые люди ее возраста. С одной стороны, я понимала желание отца оградить девочку от грязных вещей, с которыми неминуемо сталкивается каждый подросток, вырвавшийся на свободу. А с другой, чем новая клетка из чрезмерной родительской опеки отличается от той, куда Маджери заперла болезнь?

В общем, я заверила принцессу, что поддержу её во всем, чего бы она ни задумала. Даже если не убедим императора насчет учебы в академии, то она может на меня рассчитывать, как на подругу. Ведь друзья Кейт – это и мои друзья тоже.

Если честно, я слабо верила, что Кель-Раррша можно в чем-то переубедить. У него же на твердолобом лбу крупными буквами написано «упертый баран, сатрап и деспот». Это же надо додуматься, наслать на бывшую любовницу смертельное проклятие! Подумаешь, она его убила! Пфф! Что некроманту сделается? Эти товарищи на «ты» со смертью и столько раз уже побывали за гранью, что их ничем уже не испугать. Не то, чтобы я сильно разбиралась в теме, но Катька популярно объяснила, чем опасен император и его темный дар. Между прочим, дочурка в папочку пошла и может не хуже мертвецов оживлять. Но! Маджери их боится, а Дреган не желает подвергать нежный цветочек стрессам.

Переговоры ректора с Кор-Лингами закончились безоговорочной победой последних. Представляю себе, какими ар-

гументами сыпала Катька, раз лорд Бар-Кори вышел весь красный, вспотевший, но отчего-то невозможно довольный. Виделся в этом подвох, и я не ошиблась в выводах.

– Поздравь меня, сест... Соэль! – выпалила Кейтлин, чуть запнувшись. – С этого года в Мортон-Раррш появится новый декан факультета некромансеров.

– О! Классная новость! – Я обняла сестренку и похлопала ее по плечу. – Надеюсь, адепты не помрут от счастья? Хотя... есть же знакомый некромант, который живо их воскресит и заставит учиться.

– Кстати, об императоре, – спохватилась Кейтлин. – Мадж, твой отец вышел на связь по магическому вестнику и поинтересовался, не к нам ли в гости ты направилась. Поскольку, вопрос был сформулирован без уточнений, то я ответила, что не к нам. Но давай не будем заставлять Дрегана волноваться? Поехали, мы тебя во дворец отвезем. А то лорд Бар-Кори опасается, что ищейки императора, которые уже взяли след, скоро прибудут и разнесут его любимое детище по камешку.

– А ты поговоришь с ним, чтобы не сильно ругался? – Мадж согласилась, но здраво опасалась наказания и предпочла заручиться поддержкой леди Кор-Линг.

– Поговорю! – Кейт тяжело вздохнула. – Куда ж я денусь? С некоторых пор я за тебя отвечаю.

Мелкая радостно повисла на шее у Катюхи, и та обняла ее, с любовью, крепко, как родную. Меня на секундочку кольну-

ла ревность, что чужого человека сестра любит больше. Но совесть напомнила, сколько довелось пережить этой хрупкой маленькой девочке, и меня отпустило. Несмотря на то, что мы ровесницы, плюс-минус пару лет, она всего лишь ребенок, лишенный материнской любви и ласки. А Кейтлин стала для нее мудрой старшей сестрой, которая всегда прикроет и защитит, если потребуется.

Другое дело – ее папаша, с которым не хотелось общаться от слова совсем. Примирило с незапланированным визитом любопытство, что же из себя представляет место, где обитает первый человек Рован-Тай, и беспокойство за судьбу Рыжика. С чего вдруг он подорвался среди ночи и бросился на поиски императора? Зачем? Отомстить за тот пинок и нагадить в любимые туфли Его величества? Одна мысль об этом заставила глупо хихикнуть. Рыж – умничка, я уже успела понять, насколько это разумное животное. Поэтому странно, что он вдруг решил поквитаться с обидчиком.

По дороге к императорскому дворцу нам встретился отряд стражников. Выяснив, что пропажа целая, невредима и едет с нами, они окружили карету и сопровождали почетным эскортом. Несмотря на использование рессор и плавный ход транспортного средства, меня растрясло. И сестру – тоже! Бледно-зеленая, она сидела у окошка, обмахивалась веером и тяжело дышала, на лбу проступили капельки пота. Надо что-то с этим безобразием делать!

Прогрессорством заняться, что ли? Ага, для этого необ-

ходимо хоть немного разбираться в теме. У меня нет знакомых девчонок, кто с ходу скажет, каким образом сделать резину для колес. Максимум, на что хватит школьных познаний, что для ее изготовления необходим каучук.

Зато в этом мире есть магия, с помощью которой можно творить настоящие чудеса!

Императорский дворцовый комплекс впечатлял размерами, благоустроенным парком, вдоль которого вела подъездная дорога, работающими фонтанами в окружении статуй и цветочных композиций, острыми шпилями готических башен и воздушной архитектурой парадной части многоступенчатого здания. Из окна кареты не видно и половины роскошной красоты, скрывающейся за каменными стенами. Но мне и того хватило, чтобы проникнуться мыслью о высоком положении главного обитателя этого места. Возможно, дворец построили еще предки темного? Однако это не мешало величеству пользоваться всеми благами и ежедневно наслаждаться окружающим великолепием.

Глядя на вышедшего навстречу мужчину, готового глазами испепелить всех и каждого, я засомневалась, что ему есть дело до окружения. К хорошему быстро привыкаешь, и то, что достается без усилий, как правило, не ценится.

Я заметила, что у темного расцарапаны руки прежде, чем он спешно задвинул их за спину. Не иначе, Рыж постарался!

– Маджери! – Дрегану, видно, уже доложили о возвраще-

нии дочери, раз он сходу вычислил ее за спиной Катьки. – Зачем сбежала? Неужели не понимаешь, как это опасно? Почему меня не предупредила? Я бы выделил охрану, приказал заложить карету для выезда.

– Ну, папа! – пискнула Мадж капризным голосочком. – Ты был занят, поэтому я...

– Милая, для тебя я всегда свободен. Знаешь ведь, как я волнуюсь, когда тебя долго нет. Куда ты на этот раз сбежала? На рынок? Торговцы же сами притащат все, что только пожелаешь. Или снова отправилась в гости без приглашения? – сурово зыркнул на Кейтлин.

– Нет, мы встретились на нейтральной территории, – тут же пояснила сестра, – и я сразу решила отвезти Мадж домой.

– Вот как? И куда же принцессу на этот раз занесло?

– В академию Мортон-Раррш! Дреган, чем ты запугал Флана, что он категорически отказывается принимать заявление у твоей дочери? – Сразу перешел в наступление Рендал.

– Рен, уж кому, как не тебе, известно, какие среди адептов царят нравы? Я не хочу, чтобы моя дочь...

– Дреган, мы об этом на улице будем говорить или ты пригласишь нас в гости? – вмешалась сестренка. – Виктория еще не видела дворец.

Меня зачем-то приплела, пришлось вылезать из кареты под темные очи Его величества.

– Добрый день! – Я присела в реверансе, как учили. Неук-

люже получилось, но с величества и этого хватит. Меня, между прочим, дико напрягает кланяться кому-то при встрече. – А вы котика моего случайно не видели?

– Котика, гр-р? – как-то странно зарычал темный. – Значит, не показалось. Это ваш зверь испортил мой любимый мундир и нагадил на ковер в тронном зале?

– Не могу знать, Ваше величество, – ответила, не моргнув глазом. – Вечером, когда ложилась спать, Рыжик лег вместе со мной, под бочок, а ночью вдруг сорвался куда-то и убежал. Вот уж не думала, что он найдет дорогу во дворец и что-то там испортит.

– Лег с тобой, значит? – Дреган с подозрением прищурился. – И сбежал ночью? А во сколько это было?

– После полуночи, наверное. – Я пожала плечами. – Откуда мне знать? Какое это имеет значение?

– Вот и мне интересно! – Император вдруг замер, и мне почудилось, что вокруг щупальцами зазмеилась тьма.

Стало так неудобно, что я поежилась и отступила подальше. Катька тоже занервничала, чувствуя проявление темной магии. Она уже открыла рот, чтобы возмутиться, как все прекратилось. Кель-Раррш убрал разлитую в пространстве тьму, и сразу дышать стало легче.

Интересно, долго еще нас на улице будут держать? – Не успела подумать, как сестра задала этот вопрос вслух.

– Немного терпения, – попросил темный, озираясь вокруг. – Хочу проверить одну теорию.

Не знаю, что он там проверял, но внезапно из кустов выскочил орущий комок шерсти и бросился на темного. Цепляясь лапами за одежду, запрыгнул на спину и там закогтился. Очевидно, глубоко коготочки впились, раз Дреган зашипел от боли и ударил зверя сгустком тьмы. Я испугалась, и кот, видимо, тоже, потому что по атласной ткани императорского камзола заструилась едкая желтая струйка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.